

Б.П. Иванюк
B.P. Ivanjuk

КАСЫДА И ЕЕ ЖАНРОВЫЕ ДЕРИВАТЫ: СЛОВАРНЫЙ ФОРМАТ

QASIDA AND ITS GENRE DERIVATIVES: DICTIONARY FORMAT

Публикация объединяет словарные статьи о касыде и производных от нее жанровых форм (кыта, мадх, фахр, хамрийя, хиджа, васф), разработанных в арабской и характерных для поэзии мусульманских стран. Дается их определение, прослеживается происхождение и история, описана тематика и поэтика (композиция и стиль), представлено вариативное разнообразие, отмечено типологическое сходство с европейскими жанровыми формами, приводятся факты скрещивания с другими жанровыми мотивами. По необходимости подключаются культурный и литературный контексты. Привлечен богатый историко-литературный и фольклорный материал.

Ключевые слова: поэтический жанр, касыда, кыта, мадх, фахр, хамрийя, хиджа, васф.

The publication combines dictionary entries about the qasida and genre forms derived from it (kyta, madh, fakhr, hamriyah, hijjah, wasf) developed in Arabic and characteristic of the poetry of Muslim countries. Their definition is given, their origin and history are traced, the subject matter and poetics (composition and style) are described, a variety of variations is presented, typological similarity with European genre forms is noted, facts of crossing with other genre motifs are given. If necessary, cultural and literary contexts are connected. A rich historical, literary and folklore material was attracted.

Key words: poetic genre, qasida, kyta, madh, fakhr, hamriyya, hija, wasf.

DOI: 10.24888/2079-2638-2023-56-1-56-62

КАСЫ́ДА (от араб. «целиться») – лиро-эпический жанр в поэзии мусульманских стран. Свое происхождение К. ведет из доисламской (джахилийской) устной арабской поэзии, отражавшей традиционные реалии коллективного бытия и ценностный кругозор аравийского бедуина-язычника. Публичные исполнения авторских К. сказителями (равиями), например, на бедуинских сходах, были призваны поддерживать племенную гордость и память. С принятием ислама (начало VII в.) устраивались ежегодные поэтические состязания сочинителей К., тексты-победительницы которых вывешивались на священном для мусульман камне Каабе (Мекка). К., признанные образцовыми (муа’ллаки – букв. «нанизанные»), вошли в антологии («Книга доблести», или «Китаб аль-Хамаса» Абу Таммама и одноименная, собранная его учеником Аль-Бухтури, IX, и др.). К. традиционно открывались сборники стихотворных произведений (диван), что является свидетельством ее высокочтимого значения в системе литературных жанров мусульманского Востока.

Основателем арабской К. считают Имруулькайса (VI), свой вклад в ее развитие внесли Зухайр ибн Аби Сульма, Антара ибн Шаддад (VI–VII), Аль-Мутанабби (X) и др.

К. представляет собою стихотворное произведение со сквозной рифмой, образованной по схеме: аа ва са... и т.д. (наиболее распространенная). Объем К. может достигать нескольких сот бейтов (двустихий). Первый бейт (матла), как правило,

определяет содержательное направление и общую тональность всего произведения. (В бедуинской традиции в роли зачина – созерцание покинутого жилища, к примеру, у Имруулькайса – «Спешимся здесь, постоим над золою в печали...» или у Лабида «Где станешь? Увы! Ни следа не осталось в Мина...», VII). Последний бейт (макта) может пунтировать текст суждением или поучением. К нормативным признакам К. относится и ее жанровая композиция, хотя она, как и жанровый стиль и тематический диапазон, на протяжении исторически длительного времени становления и развития К. подверглись ощутимым изменениям, в особенности, с появлением в конце VIII – начале IX вв. в арабской и персидской литературах нового орнаментального стиля («бади»).

Полная К. состоит из нескольких типовых частей. Первая – *насиб* или *тагаззул* (лирическое вступление, обычно – обращение к разлучённой отъездом возлюбленной или ее явление во сне, может быть – описание сезонной природы, праздника); вторая часть, переход к которой обеспечивается одно- или двубейтовой «прокладкой» (горизгах) – странствия бедуинов (эпический рахил), «дорожные жалобы», описание (васф¹¹) фауны и флоры, топографических меток и др.; третья часть – основная – **фахр** (самовосхваление) и **кад** (прославление коллективных подвигов, память о которых пробуждается у странствующего пустынею бедуина и его возможных спутников встречей с покинутым станом своего племени); обычно фахр и кад сочетался с поношением врагов (*хаджв* или **хиджа**); четвертая часть – **мадх** (панегирик предводителю племени), и, наконец, пятая (возможная) часть – **васф** (описание окружающего, своей верблюдицы или коня и т.д., что означает возвращение поэтической мысли к исходной точке своих блужданий). Таким образом, первая и последняя части К. образуют некое подобие композиционного кольца, нередко подчеркнутое и перекличкой начального и заключительного бейтов. Однако допускались перетасовка частей или их рассредоточение по всему тексту (чаще всего, васф), пропуск некоторых из них (к примеру, *насиба* в «отрубленной» К. – *муктазаб*), введение других тематических мотивов – плача (риса – восхваление мертвого) жалобы (*шикайят*), застолья (**хамрийят**), охоты (*тардийят*), или же обращение (талаб), обычно после мадха, к адресату (сановному лицу и др.) с пожеланием, просьбой о вознаграждении и т.п. Нередко текст инкрустируется сентенциями (*хикма*), загадками (*чистан*) и шарадами (*лугза*).

Свободное соединение частей в К. обусловило возможность преобразования каждой из них в самостоятельный жанр в форме короткого стихотворения (**кыта**). Так, формируются фахр («В цветущем Нахле жизнь моя сурова и мрачна...» Аль-Мутанабби, «Я царем царей в державе мудрых мыслей нынче стал...» азербайджанского поэта XII–XIII вв. Низами), хиджа («Отстань и отойди, будь от меня подале...», «Аллах тебе за все готовит наказание...» арабского поэта VII в. Аль-Хутайи; «Касыда поношения. *Красотку, что плавной походкой мила...*» Аль-Мутанабби), хамрийя («Тяжелой смолою обмазана эта бутылка...», «Он пьян с утра и до утра мертвецки, как бревно...» арабского поэта VII–VIII вв. Аль-Ахталя), васф («Осенняя касыда» персо-таджикского поэта XI в. Фаррухи – описание зороастрийского праздника Саде), риса (элегическая «Что грустишь, о голубка, на древе высококом?...» арабского поэта VI–VII вв. Антара ибн Шаддада), мерсийя, или траурный плач (по братьям – «Как душит по ночам воспоминаний гнет!..», «Глаза мои, плачьте, – еще пролилось...» арабской поэтессы VI–VII вв. Аль-Ханса), бахарийя – жанр календарной поэзии, типологически родственной западноевропейскому реверди¹² и славянской веснянке («К тебе приблизилась весна, улыбкой солнечной даря...» Аль-Бухтури, «И как судьба

¹¹ Позднее васф (араб. характеристика, признак) оформляется в самостоятельный жанр андалузской литературы. Ее происхождение связывают с завоеванием арабами Пиренейского полуострова (VIII в.), с восприятием ими европейских реалий, что и стало тематическим содержанием этой описательной поэмы (Ибн Зайдун, XI; Ибн Хафаджа, XI–XII).

¹² Реверди (франц. *reverdie* – повторное озеленение) – западноевропейский лирический жанр с доминирующей темой весны.

неотвратимо, пришла к нам новая весна...» Ас-Санаубари, «Весна вселяет в нас безумий череду...» Аль-Мутаза – арабских поэтов IX и X вв.).

Одной из наиболее представительных жанровых модификаций К. была панегирическая (мадх), что объяснимо служением поэтов при дворах халифов и что дало основание литературоведам квалифицировать ее как восточную оду. Первым панегиристом в арабской поэзии был ан-Нагиба (VI–VII), К. которого причислены к муаллакам (образцовым). Придворные К. становятся неотъемлемым атрибутом дворцового этикета во многих странах: «Касыда лести. *Коль хвалишь достойного – любовный зачин к чему?*» Аль-Мутанабби, «Бездушный рок разъединил меня с возлюбленной моей...» Аль-Фараздака, «В восхваление Шайха Сафиуддина Ардабили» таджикского поэта XIV в. Носира Бухори, поминальная «Али – он двух миров владыка...» азербайджанского поэта XIV–XV вв. Имадеддина Насими.

Полимотивный характер К. обеспечил дальнейшую разработку разных ее тематических вариантов. Так, со временем выделились: «винная касыда», или **хамрийя**, введенная в обращение арабским поэтом VIII–IX вв. Абу Нувасом («Касыда о винограде и вине» арабского и персидского поэта IX–X вв. Башшара Маргази, «Касыда вина. *Прославляя любовь, мы испили вина...*» арабского поэта XII–XIII вв. Аль-Фарида), «благочестивая касыда», или **зухдийя** («Стезя праведного» или «Большая касыда» Аль-Фарида) и близкие ей назидательная К. («Живи для всех. Не думай о себе...» персидского поэта XI в. Насира Хосрова, «Желанья твоего не спросит седина...» персидского ученого и врача X–XI вв. Ибн Сины, или Авиценны) и религиозная К. («Бурда» арабского поэта XIII в. Аль-Бусайри), философская К. («Друг сердца» персо-таджикского поэта XV–XVI вв. Физули, «Сердце мое – старец-наставник, а я его красноречивое дитя...» персидского и азербайджанского поэта XII в. Хакани Ширвани), охотничья К., или тардийя, зачинателем которой был Абу Нувас (касыда «Где станешь? Увы! Ни следа не осталось в Мина...» арабского поэта-бедуина Лабиды, VII; **кыта** «Лишь заря под кровом ночи...», «Соколиная охота с лучшей птицей не легка...», «Лишь только ночь подобрала край черного плаща...», «Лишь увидел я, что с неба отступают звезды прочь...» Абу Нуваса, VIII–IX; вводная К. в масневи¹³ «Баз-наме» или «Книга о соколе» афганского поэта XVII в. Хушкан-хан Хаттака), любовная К., выросшая из тагазула и трансформировавшаяся, по одной из версий, в газель, сохранившую тот же способ рифмовки, что и К. («Не воспетое поэтом есть ли что-нибудь на свете...» Антары ибн Шаддада, «Прощайся с Хурейрой! Заждался верблюд седока...» Аль-Аша), тюремная (хабсийя) К. («Тюремная касыда» персидского, творившего в Индии, Масуди Сальмана, XI–XII), «старческая касыда» (написанная в форме диалогического солилоквиума «О старости» персо-таджикского поэта IX–X вв. Рудаки), «весенняя касыда», или бахарийя, чаще всего соотносимая с новогодним праздником – новрузом («В благоухании, в цветах пришла желанная весна...» Рудаки), «поминальная касыда», или мерсийя («Напев убитого горем» Хакани Ширвани).

Со временем расширяется тематический диапазон К.: «Касыда о душе» персидского поэта и врача X–XI вв. Ибн Сины (Авиценна); «Излейте, кровавые слезы, закройте, усталые веки...» (о низшем сословии – «племени сасан») Абу Дулафа аль-Хозраджи, X–XI; «Землетрясение в Тебризе» азербайджанского поэта XI в. Гатрана Тебризи; хвалебные «Касыда живописцу» и «Касыда хлебопеку» таджикского поэта XVII–XVIII вв. Насафи; «На ковре самолете» арабского поэта XIX–XX вв. Фаузи аль-Маалюфа; политические «Багдад» и «Пламя над Иорданией» палестинского поэта XX в. Абу Сальма; автобиографическая К. «Бегство» Бадра Шакир ас-Сайяба, сатирическая «Феодал», написанная белым стихом, Мухаммада Мехди аль-Джавахири (Ирак, XX); сказочная К. «Лунное дерево» иракской поэтессы XX–XXI вв. Назик аль-Малайки.

¹³ Маснави́, масневи́ (араб. – сдвоенная) – жанр поэмы в восточной поэзии.

Встречаются, помимо посвячительных – поэтам, и К. на темы творчества и мастерства, типологически сходные с европейским жанром *ars poetica*¹⁴ (насиб К. персидского лирика X–XI вв. Фаррухи Систани «О поэзии. *С караваном одежды отправился я из Систана...*»), К.-подражания («Касыда плаща» иракского поэта XVIII–XIX вв. Абд аль-Баки аль-Омари – «Касыде плаща» египтянина аль-Бусыри, XIII) и К. с именами известных творцов жанра (ответная, адресованная Абу Зухейру, К. арабского поэта X. Абу Фираса «Приюта просил у любви я...», в которой упомянуты Аль-Фараздак, Ахталь и Джарир).

Происходит и ожидаемое скрещивание К. с описательными жанровыми формами, к примеру, травелогом («Путешествие в Египет» иракского поэта XIX–XX. Аль-Кязыми) и экфрасисом¹⁵ («Памятники Баальбека» ливанского поэта XIX–XX вв. Халиль Абдо Мутрана). Организуются К. и в циклы («Хабсийя» азербайджанского поэта XII в. Хагани, «Украшение листов собранием некоторых из моих стихотворений» нигерийского поэта и религиозного просветителя XVIII–XIX вв. Абдуллахи дан Фодио).

В связи с завоеванием арабами Пиренеев в VIII в. К. проникает в Испанию (К.-тавтограмма¹⁶ – на букву арабского алфавита «нун» – «Нуния» жившего в XI в. в Кордове Ибн Зейдуна), прививается в андалузской поэзии, отголоском чего является наличие этого жанра в лирике испанского поэта XX в. Ф. Гарсия Лорки («Касыда о раненном водою», «Касыда о плаче» и др. в «Диване Тамариты»). Но все же в западной литературе, несмотря на опыт освоения этой жанровой формы («Фарис. Касыда, сочиненная в честь эмира Таджуль-Фехра, посвященная Ивану Козлову» А. Мицкевича, Польша XIX; «Касыды» Я. Ивашкевича, Польша, XIX–XX; написанная верлибром «Какая-то касыда» украинской поэтессы П. Килины, США, XX), К. остается экзотическим жанром. В современной русской поэзии к ней обращались Анри Волохонский и Алексей Хвостенко (ироническая «Касыда министру культуры»), Елена Долгих («Касыда о весне»), О. Ладыженский («Касыда о величии», «Касыда о бессилии» и др.), К. Григорьев («Кто славы за касыды ждет? Поэт Григорьев К.»).

КЫГ'А, или *МУКАТТА'ТА* (араб. – отрывок) – малая жанровая форма в лирике мусульманских стран.

По одной из версий, существовала параллельно древнеарабской (доисламской) **касыде**, по другой, более распространенной, происходит от какой-либо жанрово-композиционной части касыды (в основном, **хиджа** или риса, заплачка), отпочковавшейся и ставшей самостоятельным художественным целым. В отличие от касыды К., во-первых, однотемная, нередко приобретающая жанровые признаки **фахра**, **хиджы**, рисы (элегия), мерсийи (плач), дидактической хикмы¹⁷, а также прикладных – приглашения, прошения и др., во-вторых, характеризуется простой и цельной композицией, в-третьих, меньшая по стихотворному объему. Среднее количество бейтов¹⁸ в К. – 5–7, объединенных системой

¹⁴ Здесь: «*ars poetica*» (лат. – поэтическое искусство) – условное обозначение жанра на тему поэтического искусства.

¹⁵ Экфра'сис (греч. *ephrasis* – высказываю) – жанр, словесное описание произведений пространственных видов искусства.

¹⁶ Тавтогра'мма (греч. *tautos* – тот же самый + *gramma* – буква) – буквенный повтор в начале всех (или нескольких смежных) слов текста.

¹⁷ Хи'кма (араб. – мудрость) – жанр поучительного изречения в тюркской поэзии («Хикматы» турецкого поэта XII в. Ахмада Яссави, «Мудрые изречения» татарского поэта XVII в. Мэвла Колого). Типологически близок европейской гноме (греч. *gnome* – вывод, суждение) – один из афористических жанров, лаконичное изречение философско-дидактического характера.

¹⁸ Бейт (араб. – шатер) – дистих, являющийся ритмической единицей в поэзии Ближнего и Среднего Востока, аналогичный понятию стиха в европейской лирике (поэтому стихотворный объем творческого наследия поэта измеряется количеством созданных им бейтов).

рифмовки *ba, ca, da ...*; подчеркнем отсутствие обязательных для *касыды* и *газели* в первом бейте моноримических (*aa*) *миср*, т.е. полустуший.

В целом, в сравнении с героическим пафосом и нормативной поэтикой *касыды* К. обладает более гибкой структурой, позволившей ей адаптироваться к жизненной проблематике разных народов, расширить и разработать тематические и стилевые возможности поэзии, индивидуализировать авторскую рефлексию, что обеспечило ей широкое распространение в лирике мусульманских стран.

К жанру обращались: азербайджанские поэты Гатран Тебризи (XI), Муджиредин Бейлакани и Эфзеледдин Хагани (XII), Аббас-Кули-ага Бакиханов (XIX); персо-таджикские Рудаки (IX–X), Насир Хусров (XI), Санай (XI–XII), Анвари (XII), Ибн Ямин (XIII–XIV); персидские Шахид Балхи (X), Ибн Сина (Авиценна) (X–XI), Саади (вставки в масневи «Гулистан», XIII), Хафиз Ширази (XIV), Абдуррахмани Джами (XV), Фатхали-хан Саба (XVIII–XIX) а также таджикский поэт Носир Бухори (XIV), тюркский Алишер Навои (в цикле диванов «Сокровищница мыслей», XV), узбекский Хафиз Хорезми (XIV–XV). В европейской поэзии К. встречается преимущественно в испанской средневековой поэзии под влиянием арабской, к примеру, поэты еврейского происхождения Самуил Ганагид (X–XI) и Шломо ибн Габироль (XI).

МАДХ – жанр восхваления в поэзии мусульманских стран, восточный панегирик.

Первоначально и в дальнейшем был обязательной частью *касыды* в арабской поэзии, но существовал и как отдельный жанр наряду с выделившимся из доисламской *касыды* **фахром**, к примеру, «Друга и брата любимого я воспою...» арабского поэта-бедуина VI в. Сабита ибн Джабира, «Вы, о всадники, мощных верблюдов гонящие вдаль...» Аль-Фараздака, VII–VIII; в исламской поэзии: посвященные – халифу «Затем Мухаммада послал на землю к нам Аллах...», «Все упорствует Умама, все бранит меня часами...» Джарира, VII–VIII; чиновнику «О ездок, что мчался вскачь на верблюдице весь день...» Абу Таммама IX; эмиру «В начале *касыды* любовный запев...» Аль-Мутанабби, X.

Как самостоятельный жанр М. представлен также вставками, например, в поэме азербайджанского поэта XII–XIII вв. Низами Гянджеви «Сокровищница тайн», в иранской антологии Хомая Мервези «Украшение восхвалений», составленной из произведений панегиристов, прославляющих Фатх-Али-шаха (XIX). Традиционным для М. началом является восхваление (тахмидия) Бога («Наставление на правильный путь» таджикского поэта XIV в. Носира Бухори).

Пользуется жанровой формой М. и новая литература. К примеру, иракский поэт XIX–XX вв. Ибрахим Салих Шукр своей политической сатире придавал жанровый пафос М., тем самым создавая иронический эффект (антифразис¹⁹), а его современник, башкирский поэт Мифтахетдин Акмулла сочетал М. с жанровыми мотивами жалобы и мактуба²⁰ («Прощение султану Габидулле»).

ФАХР (араб.) – жанр хвалебной лирики в поэзии мусульманских стран.

Формируется как структурная часть арабской доисламской *касыды* в сочетании с поношением врагов (**хиджа**) и с панегирическими **мадхом** и **рисой**, посвященной умершему и развившейся впоследствии в элегию, нередко траурную.

Изначальная жанровая тема Ф. – восхваление поэтом-бедуином своих воинских подвигов во благо племени, с которым он был связан общей судьбой. Поэтому Ф. нередко объединялся с **касдом**, воспроизводящим славные коллективные деяния («Нас больше, чем

¹⁹ Антифра́зис (греч. antiphrasis – буквально «антивыражение») – стилистическая фигура, употребление слова или словосочетания в противоположном ему значении (хвалы как осуждения, осуждения как хвалы), один из способов словесного выражения иронии.

²⁰ Макту́б – жанр башкирской поэзии, послание конкретному адресату.

камней на берегу морском...» арабского поэта VII–VIII вв. Аль-Фараздака). Сохраняется Ф. в структуре касыды и в дальнейшем («Мать вина» персо-таджикского поэта IX–X вв. Рудаки).

С принятием ислама в начале VII в. и развитием придворной поэзии усиливается жанровая позиция мадха, уже обращенного не к предводителю племени, а к титулованной особе – покровителю стихотворца, и мутируется роль Ф., который отныне сосредоточен, в основном, на восхвалении поэтом своего таланта, равновеликого объекту воспевания. Поэтому вполне ожидаемы в Ф. упоминание поэтов-предшественников («Когда времена погасили огонь Санаи...» азербайджанского поэта XII в. Хагани Ширвани) и сфрагида, т.е. вставочное имя автора в тексте («Я – божий слог, я смысл всего, субстанция времён...», «Я стих священный, я навек, свечение его огня...», «Я – бог, и, как Мансур, я говорю о том...» азербайджанского поэта XIV–XV вв. Имадеддина Насими).

Встречается Ф. и в русской поэзии (ироничный «Кто славы за касыды ждёт? Поэт Григорьев К.» К. Григорьева, ёрническая «Касыда министру культуры» А. Волохонского и А. Хвостенко.

ХАМРИЙЯ (араб. – винная поэзия) – поэтический жанр в арабо-, персо- и тюркоязычных литературах с тематической доминантой винопития.

Винная тема, отмеченная еще в доисламской касыде, появляется в стихах бедуинского поэта VII–VIII вв. аль-Ахталя («Он пьян с утра и до утра мертвецки, как бревно...»), становится жанровой в творчестве арабского поэта VIII–IX вв. Абу Нуваса, которого считают зачинателем Х. («Кубки, наши соколы, За вином летают...», «Пустыни воспевать? Но нет до них мне дела...», «Возвратите мне мой кубок...», «Покуда взор мой полный кубок не узреет...», «Пить чистое вино готов я постоянно...», «О упрекающий, в вино влюблен я страстно!»).

Тематические мотивы Х., в основном, аналогичны европейским, в частности, разработанным в сколии²¹. Основной из них – прославление вина как источника жизнелюбия и чувственных радостей, как высшей земной ценности: «Неприметный кувшин, искрометной наполненный влагой...» арабского поэта VII–VIII вв. аль-Фараздака, «Тех, кто любит наслажденья...», «Приятно охлажденное питье, а отчего – и сам я не пойму...», «Случая не упустить пить вино с подружкой...» персидского поэта IX–X вв. Ибн аль-Мутаззы, «Прекрасно чистое вино, им дух возвышен и богат...» персидского поэта X–XI вв. Ибн Сины (Авиценна), «Мы рано утром в сад приходим...» арабского поэта XI–XII вв. Ибн Хамдиса, «Стоит царства китайского чарка вина...», «Стоит власти над миром хороший глоток...», «С тех пор, как на небе Венера и Луна, Кто видел что-нибудь прекраснее вина?» персо-таджикского поэта XI–XII вв. Омара Хайама, «Мне мудрец говорит, в пиалу наливая вино...», «Иди сюда, отшельник! Налей себе вина...» «Умираю от жажды – веселую чашу налей...» персидского поэта XIV в. Хафиза и др.

К устойчивым жанровым признакам Х. относится обращение к кравчему, обязанность которого возлагалась обычно на юношу («Виночерпий, бездонный кувшин приготовь...» Омара Хайама, «Как прекрасен виночерпий, тонкостанный, волоокий!» арабского поэта XI–XII вв., жившего в Андалусии, Ибн Хафаджы, «В кубки юноша прекрасный льет живительную влагу...» арабского поэта XI–XII вв. из Валенсии Ибн аз-Заккаки, газель «Веселей, виночерпий! Полней мою чашу налей!» Хафиза, тарджибанд (строфическое стихотворение с рефреном) «Принеси скорее, кравчий, чашу...» азербайджанского поэта XV–XVI вв. Мухаммеда Физули, «Не зевай, виночерпий, весна коротка – торопись!» узбекского поэта XV–XVI вв. Захириддина Бабура.

В дальнейшем под влиянием суфизма образ виночерпия (араб. – саки), приобретающего значение духовного наставника, воплощается в жанровом формате

²¹ Сколий(я) (греч. skolion от skolios – «кривой») – жанр европейской застольной песни.

масневи – саки-наме («Саки-наме» тюркского поэта XV в. Алишера Навои). Традиция саки-наме персонализирована именами персидского поэта XIII в. Фахр ад-Дина Ираки, индийского поэта XIII–XIV вв. Амира Хусрава Дехлави, персидского, XV в., Абдурахмана Джамии, персидского, XVI–XVII вв., Зухури Туршизи, турецкого поэта XVII в. Омера Нефи и др.

В ортодоксальном исламе в соответствии с законами шариата существовал запрет на винопитие, за исполнением которого следил мухтасеб (араб. – контролер), упоминаемый в стихотворении Хафиза «Мне вино куда нужней, чем хлеб...». Тем самым Х. вступает в конфликт с зухдийятом²² («Ах, друзья, вы не внимайте повеленьям благочестья...» Ибн аль-Мутаззы, «Приглашение на пир» еврейского, X в., поэта Испании Дунаша бен Лабрата, «Иль мечеть, или кабак» персидского поэта XII в. Хагани Ширвани, «Святоши, знающие шариат...» Хафиза).

ХИ'ДЖА, ХАДЖВ (араб. – осмеяние) – древнеарабский хулигельный жанр.

Происходит от исполняемого перед своими соплеменниками поэтом-бедуином (шаир) магического ритуала поношения врагов в ожидании сражения с ними. В доисламской поэзии входила в структуру **касыды** в связке с **мадхом**, нередко – и с **фахром**, позднее выделилась в самостоятельный жанр в формате **кыта** («Аллах тебе за все готовит наказание...» арабского поэта VII в. Аль-Хутайи) или сохранилась в касыде («Касыда поношения. *Красотку, что плавной походкой мила...*» Аль-Мутанабби, Ирак, X). С принятием ислама в начале VII в. и возникновением халифата Х. становится, как и мадх, жанром придворной поэзии, типологически сходным с европейским *псогосом* («Ты глыбой ненависти стал...» Абу Наваса, VIII–IX).

Вариантом Х. является накаид, адресованный поэту-сопернику, который обязан был ответить обидчику в той же стихотворной форме. Так, известна именная перебранка трех поэтов VII–VIII вв.: «Когда, почуяв гостя, пес залает у дверей...» Аль-Ахталь – Джариру и ответное «Неужто мог я не узнать родного пепелища...»; Джарир – Аль-Фараздаку «Вчера пришла ко мне Ламис, но не с добром пришла она...»; Аль Фараздак – Джариру «Я из племени сильных, из ветви с несмешанной кровью...» и «Ахталь, старый смельчак, несмотря на враждебные силы...» (в защиту уже почившего Аль-Ахтала).

²² Зухдийя'т (араб. зухд – воздержание) – арабская медитативная элегия. Основным тематическим содержанием жанра являются размышления о бренности земного существования и проповедь праведной жизни, духовного совершенствования и аскезы. Творцом жанра принято считать средневекового арабского поэта Абу-ль-Атахия (VIII–IX). Постепенно З. становится типичной и почитаемой жанровой формой, нередко приобретает религиозный характер, распространяется за границы арабского культурного региона.